

Проблемы инновационного обновления России в условиях финансово-экономического кризиса

Кириленко Виктор Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права
Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
intlaw@szags.ru

Дронов Роман Владимирович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Профессор кафедры страхования и управления рисками
Доктор экономических наук, кандидат юридических наук
intlaw@szags.ru

РЕФЕРАТ

В условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса многие хозяйствующие субъекты российской экономики, пройдя этап приватизации, а затем и капитализации, столкнулись с проблемой отсутствия средств для дальнейшего инновационного обновления, требующего больших инвестиционных вложений. Создание благоприятных условий для реализации инновационной деятельности является одной из важнейших задач государственной политики экономически развитых стран. Соответственно, стимулирование инновационной деятельности выступает в качестве механизма реализации стратегических целей государственной политики в целом и ее инновационной составляющей в частности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственное управление, законодательство, деловая среда, стратегия развития, эффективность, инновации, инвестиции, коррупция, частный сектор, государственный сектор

Kirilenko V. P., Dronov R. V.

Problems of Russian Innovative Renewal in Conditions of Financial and Economic Crisis

Kirilenko Viktor Petrovich

North-West Institute of Management — branch Of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of International and Humanitarian Law
Doctor of Science (Jurisprudence), Professor
Honored Lawyer of Russia
intlaw@szags.ru

Dronov Roman Vladimirovich

Saint-Petersburg State University of Economics (Russian Federation)
Professor of the Chair of Insurance and Risks Management
Doctor of Science (Economics), PhD in Jurisprudence
intlaw@szags.ru

ABSTRACT

The theme selection of a subject of this work is caused by the fact that in the conditions of proceeding financial and economic crisis, many economic entities of the Russian economy having passed a privatization stage, and then and capitalizations of the possession have faced a problem of lack of means for the further innovative updating demanding big investment investments. Creating favorable conditions for the implementation of innovation is one of the most important tasks of the public policy developed countries. Accordingly, stimulation of innovation acts as a mechanism

for implementing the strategic objectives of government policy in general and its innovative component in particular.

KEYWORDS

public administration, law, business environment, development strategy, efficiency, innovation, investment, corruption, the private sector, the public sector

В условиях продолжающегося финансово-экономического кризиса, введения режима взаимных санкций, распространения коррупционных отношений и т. д. многие хозяйствующие субъекты российской экономики, пройдя этап приватизации, а затем и капитализации, столкнулись с проблемой отсутствия средств для дальнейшего инновационного обновления, требующего больших инвестиционных вложений. При этом об улучшении инвестиционного климата, как одном из приоритетов государственной экономической политики, многократно в своих выступлениях говорили и Президент Российской Федерации В. В. Путин, и Председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев.

Как показывает мировой опыт, создание благоприятных условий для реализации инновационной деятельности является одной из важнейших задач государственной политики (Великобритания, Франция, Япония и др. развитые страны). Соответственно стимулирование инновационной деятельности выступает в качестве механизма реализации стратегических целей государственной политики в целом и ее инновационной составляющей в частности. К наиболее распространенным формам стимулирования инноваций, осуществляемым государством, на наш взгляд, можно отнести бюджетное финансирование НИОКР, кредитование, субсидирование части процентных ставок по НИОКР, предоставление в пользование частному сектору государственных земель на льготных или долевых условиях для осуществления научно-инновационной деятельности и др.

Как показывает статистика, начиная с кризиса 2008 г., уровень прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации стабильно падал. Так, если в 2007 г. инвестиции составили 120 941 млн долл.¹, то к 2015 г. они опустились до 22 857 млн². Это снижает возможности для инвестиций в инновации. Справедливо мнение В. А. Шамахова и А. В. Балашова о том, что проведение Россией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает явное противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить доминирование в современном мире. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на нее политического, экономического, военного и информационного давления [5, с. 23].

Ситуацию в национальной экономике значительно усложнили введенные Евросоюзом в 2014 г. санкции в отношении России в связи с событиями на Украине и воссоединением с Крымом. Но, несмотря на финансовые сложности, административные барьеры на пути развития национального хозяйства снижаются. Проиллюстрируем сказанное содержанием Интегрального рейтинга Всемирного банка. Данный рейтинг достаточно хорошо отражает издержки нахождения в «правовом поле», показывая, в какой стране легко быть предпринимателем, а в какой — нет. Рейтинг «Doing business» («Ведение бизнеса») проводит анализ правовых норм, применяемых в отношении частных предприятий по одиннадцати областям их жизненного цикла. В 2015 г. десять из этих областей были включены в совокупный рейтинг благоприятности условий ведения бизнеса. В их число входят: создание предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к электросетям, регистрация собственности, получение кредитов, защита прав миноритар-

¹ Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. / М. : Росстат, 2009.

² Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / М. : Росстат, 2015.

ных инвесторов, налогообложение, международная торговля, обеспечение исполнения контрактов, разрешение неплатежеспособности предприятий.

Исследование «Ведение бизнеса» также измеряет регулирование рынка труда, показатель, который в этом году не входит в рейтинг. Все показатели связаны со степенью государственного вмешательства в работу частных компаний. Результаты исследования показывают, что, несмотря на мировой финансово-экономический кризис, введение взаимных санкций в отношениях с Евросоюзом, США и др., за последнее десятилетие Российская Федерация смогла найти ресурсы для действий в условиях стремительно изменяющейся деловой среды. Так, например, если в 2006 г. в рейтинге Всемирного банка мы занимали 97-е место¹, то в 2015 г. — 66².

Однако отношения бизнеса и органов государственной власти все еще далеки от совершенства. Данные, содержащиеся в рейтинге «Doing business», уточняет исследование РБК о крупнейших компаниях России: 16% компаний, на которые приходится 41% выручки и 57% сотрудников, контролируются государством. В Восточной Европе госкомпаний практически столько же (17% из топ-500), но в общей выручке и числе работников они занимают только четверть (по данным «Deloitte»). В нашей стране особенно заметно присутствие государства в трех секторах: энергетике (59% общей выручки), финансах (65%) и транспорте (74%). Самое большое иностранное присутствие в фармацевтической отрасли (30%) и розничной торговле (34%). Две трети финансовых активов в стране управляются государственными банками и финансовыми учреждениями, а сектор ИТ почти полностью находится в частных руках³. Таким образом, после распада Советского Союза государство вернуло себе доминирующую позицию в отечественной экономике, которая близка к позиции 1991 г.

Практика ближнего и дальнего зарубежья показывает, что решения государственных банков часто определены политическими, но не экономическими мотивами. Эксперты юридической компании «Grant Thornton International» на основе данных опроса 5700 компаний в 39 странах утверждают, что государственное регулирование и административные барьеры остаются основным препятствием для ведения бизнеса в России и в мире в целом⁴.

Совпадает с мнением «Grant Thornton International» и точка зрения бывшего министра финансов Российской Федерации А.Л. Кудрина, изложенная в докладе «Неизвестная Россия» на Всемирном экономическом форуме в январе 2015 г. Выводы основаны на опросе руководителей компаний частного сектора экономики. Так, А.Л. Кудрин считает, что частный бизнес в нашей стране к коррупции уже привык и более боится неопределенности в экономике. 30% респондентов считает, что больше всего вести бизнес несырьевым компаниям мешает недостаток квалифицированной рабочей силы. 60% респондентов уверены, что успешность бизнеса зависит от хорошей команды. На втором месте среди барьеров находятся бюрократические проволочки — 28%. На третьем месте — неэффективное регулирование и макроэкономическая неопределенность — 26%. Представители московского медиа-холдинга отмечают, что в России невозможно предсказать будущее больше чем на полгода вперед и из-за этого бизнес уходит в офшоры, где более ясные правила игры. Коррупция беспокоит 15% предпринимателей⁵.

¹ World Bank. Overview 2006. Doing Business database. N.Y., 2006.

² World Bank. Overview 2015. Doing Business database. N.Y., 2015.

³ Сурначева Е., Антонова Е. Кто мешает президенту [Электронный ресурс] // «РосБизнесКонсалтинг». 2016. 27 января. URL: <http://www.rbc.ru/society/27/01/2016/56ba1e829a79478429f1e7ab> (дата обращения: 3.04.2016).

⁴ Фалыхов Р. Чиновники зарегулировали весь мир [Электронный ресурс] // «Газета.Ру» издание Rambler Media Group. 2011. 13 апреля. URL: <http://www.gazeta.ru/financial/2011/04/13/3583429.shtml> (дата обращения: 3.04.2016).

⁵ Kudrin A. Unknown Russia: Powered by Entrepreneurs. World Economic Forum's Global Agenda Council on Russia. 2015.

18–21 декабря 2015 г. «Левада-центр» провел исследование «Реакция на изменения в законодательстве», которое показало, что 42% опрошенных считают, что российские элиты коррумпированы и пытаются узурпировать власть. При этом полностью уверены в коррумпированности органов государственной власти 11%, а скорее согласны с этим утверждением — 31%. Следует подчеркнуть, что на уровне доверия к Президенту России В. В. Путину эти суждения не сказываются¹.

Информация, содержащаяся в исследованиях «Grant Thornton International», А. Л. Кудрина, «Левада-центр» и др., не противоречит данным международной организации «Transparency International». Эта организация ежегодно на основе результатов своих исследований определяет индекс восприятия коррупции (ИВК), показывающий состояние коррумпированности власти того или иного государства. ИВК составляется на основе данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах. Так, например, если в 1999 г. Россия занимала 82-е место в списке из 99 стран, то за последние 15 лет положение России в рейтинге коррумпированности принципиально не изменилось, и в 2015 г. наша страна заняла 119-е место из 168 стран² [1–4].

В то же время, по мнению Руководителя Администрации Президента Российской Федерации, Председателя Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции С. Б. Иванова (январь 2016 г.), Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 гг. в целом выполнен. Один из важнейших итогов — формирование в органах власти системы антикоррупционных подразделений. Их уже более 2,5 тыс., за три квартала прошлого года они выявили более 20 тыс. нарушений. По итогам проведенных разбирательств 340 госслужащих уволено в связи с утратой доверия, а 176 — в связи с конфликтом интересов. От чиновников поступило более 5,5 тыс. уведомлений о попытках склонить их к коррупции или даче взятки, возбуждено 2863 уголовных дел и осуждено 1700 человек. По результатам рассмотрения заявлений граждан и организаций к дисциплинарной ответственности привлечено 1700 служащих и возбуждено более 800 уголовных дел. Запущена процедура обращения в доход государства имущества по итогам контроля за расходами. Сейчас суды рассматривают иски на сумму 122 млн руб.³

Проиллюстрируем информацию С. Б. Иванова наиболее громкими уголовными делами коррупционной направленности в 2015 г. Так, например, 4 марта 2015 г. губернатор Сахалинской области А. Хорошавин и несколько сотрудников областной администрации были задержаны по подозрению в получении взятки в особо крупном размере. 31 марта 2015 г. Пресненский суд Москвы санкционировал арест бывшего руководителя Федеральной службы исполнения наказаний А. Реймера по обвинению в мошенничестве, за причастность к хищению 2,7 млрд руб.

Следует подчеркнуть, что в Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 гг., утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147, особое внимание обращается на повышение эффективности противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти и государственных органах субъектов Российской Федерации, активизации деятельности подразделений федеральных государственных органов и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений,

¹ Реакция на изменение в законодательстве. Пресс-выпуск. [Электронный ресурс] // «Левада-центр». Автономная некоммерческая организация Аналитический Центр Юрия Левады. 2016. 26 января. URL: <http://www.levada.ru/2016/01/26/reaktsiya-na-izmeneniya-v-zakonodatelstve/> (дата обращения: 3.04.2016).

² Corruption Perceptions Index 2015. Transparency International. 2016.

³ Латухина К. В Кремле предложили новые меры по борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] // «Российская Газета». 2016. 26 января. URL: <http://rg.ru/2016/01/26/ivanov-site.html> (дата обращения: 3.04.2016).

а также комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, что также должно сказаться на оптимизации инновационной политики в нашей стране.

По нашему мнению, значительное вмешательство государства в функционирование национальной экономики и размах коррупционных отношений являются серьезным препятствием на пути создания благоприятного инновационного климата в Российской Федерации. Проиллюстрировать сказанное можно следующими фактами. Так, например, за 1995–2014 гг. на 14% сократилось количество организаций, выполняющих исследования и разработки — с 4059 до 3604, в том числе научно-исследовательских — с 2284 до 1689, проектных и проектно-изыскательских — с 207 до 32, конструкторских бюро — с 548 до 317, научно-исследовательских и проектно-конструкторских подразделений в организациях — с 325 до 275¹.

Деструктивные тенденции прослеживаются при анализе основных показателей инновационной деятельности в Российской Федерации за 2000–2014 гг. Так, удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, занимающихся добычей полезных ископаемых, обрабатывающим производством, производством и распределением электроэнергии, газа и воды сократился с 10,6% до 9,7%. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций сферы связи сократился с 13,1% до 9,5%, а удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг — с 17,3% до 3,3%. При этом удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг сократился с 11% до 2,4%, в свою очередь затраты на технологические инновации в постоянных ценах 2000 г. сократились с 11 359,3 млн руб. до 8498,7 млн².

Если обратить внимание на качество потерь в научной сфере России, то мы увидим, что численность персонала, занятого исследованиями и разработками, за 20 лет сократилась на 30%. Таким образом, прослеживается тенденция — в мире число научных работников/организаций растет, в России — падает. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, сократилась с 1995 г. по 2014 г. с 1 061 044 до 723 374 чел., в том числе исследователей — с 518 690 до 373 905, техников — с 101 371 до 63 168, вспомогательного персонала — с 274 925 до 173 554³.

Далее обратим внимание на качественный состав потерь в научной сфере по секторам деятельности и увидим, что за период 1995–2014 гг. государственный сектор сократился на 8% с 282 166 до 263 841 чел., предпринимательский — на 40% с 726 568 до 405 529 чел., а сектор некоммерческих организаций показал позитивные изменения, он увеличился в 4,6 раза — с 245 до 621 чел. Но общие потери научных кадров России за полтора десятилетия составили 30% с 1 061 044 до 732 274 чел.⁴.

В свою очередь знакомство с зарубежным опытом в области реализации национальной политики в научной сфере за период с 2000 по 2012 гг. позволяет нам увидеть принципиально иной подход: усиление интеллектуального потенциала своей страны. Так, численность персонала, занятого исследованиями и разработками увеличилась в Великобритании с 288 599 до 358 045 чел., в Германии с 484 734 до 590 460 чел., во Франции с 327 466 до 402 318 чел., в Бразилии с 119 034 до 266 709 чел., в Канаде с 168 118 до 228 970 чел., в Китае с 922 131 до 3 246 840⁵.

¹ Российский статистический ежегодник. 2015.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Российский статистический ежегодник. 2015.

⁵ Россия и страны мира. 2008: Стат. сб. / М. : Росстат, 2008; Россия и страны мира. 2014: Стат. сб. / М. : Росстат, 2014.

Если оценить физический объем выделяемых в России средств, то ситуация выглядит весьма позитивно — увеличение расходов в 25 раз за период с 2000 по 2014 гг. — с 17 396,4 млн руб. до 437 273,3 млн руб., в процентах к бюджету — с 1,69 до 2,95%¹. Но объем финансирования национальной научной сферы принципиально отличается от аналогичных показателей по странам мира. Так, с 2000 по 2012 г. внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП по странам возросли: Россия — с 1,05 до 1,12; Германия — с 2,45 до 2,98; Франция — с 2,15 до 2,29; США — с 2,71 до 2,79; Бразилия — с 0,94 до 1,16; Китай — с 0,9 до 1,98; Япония — с 3,04 до 3,35².

Рассмотрим публикацию научной статьи в качестве результата научной деятельности. Так, удельный вес в общем числе публикаций в журналах, индексируемых в Web of Science (в процентах) с 2009 г. по 2013 г. изменился следующим образом (по странам): Россия — снизился с 1,74 до 1,64; Великобритания — возрос с 7,12 до 7,43; Германия — снизился с 6,44 до 6,39; Франция — снизился с 4,45 до 4,34; США — снизился с 27,73 до 26,77; Китай — возрос с 9,26 до 13,87; Япония — снизился с 5,56 до 4,97³.

На наш взгляд, важным показателем, характеризующим качество научного потенциала страны, является количество запатентованных изобретений. Данный показатель наиболее четко показывает масштаб отставания научной сферы того или иного государства от стран-лидеров. Так, с 2008 по 2012 гг. произошел рост данного показателя в США с 157 772 до 253 155; в Южной Корее с 83 523 до 113 467; в Китае с 93 706 до 217 105; в Японии с 176 950 до 274 791⁴. Но в Российской Федерации с 2008 по 2012 гг. произошло сокращение запатентованных изобретений с 28 808 до 23 390⁵.

Очевидно, что наша страна находится в самом начале пути развития инновационного процесса и в условиях продолжающихся финансово-экономического кризиса, режима взаимных санкций и т. д., на основе частно-государственного партнерства, при активной позиции государства, необходимо создать благоприятный для развития инноваций климат (повысить объемы финансирования научной сферы, прозрачность принимаемых решений о поддержке тех или иных инновационных проектов, обеспечить эффективное внедрение передовых разработок, открывать государственное финансирование молодых ученых и пр.), что позволит сформировать основу для перехода от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста, способной обеспечить увеличение конкурентоспособности отечественной продукции и услуг как на внутреннем, так и мировых рынках.

Литература

1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. Коррупция и государство. «Черная дыра» экономики России. СПб. : Изд. Политехн. ун-та, 2012.
2. Кириленко В. П., Дронов Р. В. Коррупция и ее связь с теневой экономикой // Управленческое консультирование. 2012. № 3. С. 28–36.
3. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.

¹ Российский статистический ежегодник. 2015.

² Россия и страны мира. 2014.

³ Россия и страны мира. 2008; Россия и страны мира. 2014.

⁴ Там же.

⁵ Российский статистический ежегодник. 2009; Российский статистический ежегодник. 2015.

4. *Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления* / под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана. М. : Альпина Паблишерз, 2010.
5. *Шамахов В. А., Балашов А. И.* Новая геополитическая реальность и ее влияние на стратегию экономического и социального развития России // Управленческое консультирование. 2016. № 1. С. 22–30.

References

1. Kirilenko V. P., Dronov R. V. *Corruption and state. «A black hole» of economy of Russia* [Korrupsiya i gosudarstvo. «Chernaya dyra» ekonomiki Rossii]. SPb. : Publishing House of SPbSPU [Izd. Politekhn. un-ta], 2012. (rus)
2. Kirilenko V. P., Dronov R. V. *Corruption and its communication with shadow economy* [Korrupsiya i ee svyaz' s tenevoi ekonomikoi] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2012. N 3. P. 28–36. (rus)
3. Kirilenko V. P., Dronov R. V. *Modern methods of neutralization of corruption processes* [O sovremennykh metodakh neutralizatsii korrupsionnykh protsessov] // Public service. The bulletin of Coordination Council on personnel questions, the state awards and public service at the plenipotentiary of the President of the Russian Federation in the North-Western Federal District [Gosudarstvennaya sluzhba. Vestnik Koordinatsionnogo Soveta po kadrovym voprosam, gosudarstvennym nagradam i gosudarstvennoi sluzhbe pri polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v Severo-Zapadnom federal'nom okruge]. 2011. N 2. P. 46–53. (rus)
4. *Many-sided corruption: Identification of weak spots at the level of sectors of economy and public administration* [Mnogolikaya korrupsiya: Vyyavlenie uyazvimykh mest na urovne sektorov ekonomiki i gosudarstvennogo upravleniya] / under the editorship of E. Campos and S. Pradkhan. M. : Alpine Publishers [Al'pina Pablishez], 2010. (rus)
5. Shamakhov V. A., Balashov A. I. *The New Geopolitical Reality and Its Impact on the Strategy for Economic and Social Development of Russia* [Novaya geopoliticheskaya real'nost' i ee vliyanie na strategiyu ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya Rossii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2016. N 1. P. 22–30. (rus)